

ВОТИВЫ И ВОТИВНЫЕ ПРАКТИКИ — ВЗГЛЯД НА ФЕНОМЕН (РЕЦ. НА: МАЙЗУЛЬС М., ЗОТОВ С., АНТОНОВ Д. ВОСКОВЫЕ НОГИ И ЖЕЛЕЗНЫЕ ГЛАЗА. ВОТИВНЫЕ ПРАКТИКИ СО СРЕДНЕВЕКОВЬЯ ДО НАШИХ ДНЕЙ. М.: СЛОВО, 2022. 368 с.)

О.Д. Фаис-Леутская

Оксана Давидовна Фаис-Леутская | <https://orcid.org/0000-0002-2757-2434> | oxana-fais@yandex.ru | к. и. н., старший научный сотрудник центра европейских исследований | Институт этнологии и антропологии РАН (Ленинский пр. 32а, Москва, 119991, Россия)

В 2022 г. в московском издательстве “Слово” увидела свет книга, посвященная сюжетам, потребность в освещении которых давно назрела. Этот роскошный, “вкусно” изданный, богато иллюстрированный труд повествует об *ex-voto*, или вотивах (от лат. *ex voto suspecto* — “по данному обету”), — разнообразных предметах (в форме частей тела или внутренних органов, человеческих фигурок, табличек или картин) из различных материалов (воска, металла, дерева, камня и т.д.) и о практиках их подношения небесным покровителям. Эти предметы, начиная с древности, жители Старого и Нового Света, представители различных народов и культур посвящали небесным силам, чтобы попросить их о помощи и исцелении, изобразить перенесенные страдания и избавление от них, а также что-

бы отблагодарить за покровительство и дарованное чудо. По замыслу авторов, это исследование, хотя и делает акцент *par excellance* на католических практиках европейского Средневековья и начала Нового времени, должно всесторонне охватывать гигантское хронологическое (со времен греко-римской античности и до наших дней), религиозное (от язычества до христианства в его католической и православной ипостасях) и географическое пространство вотивных практик (с. 9–10). Тем самым рецензируемый труд представляет собой фактически энциклопедию *ex-voto* и их применения: перед читателем раскрывается широчайший

Рецензия поступила 17.06.2023 | Окончательный вариант принят к публикации 20.06.2023
Ссылки для цитирования на кириллице / латинице (Chicago Manual of Style, Author-Date):

Фаис-Леутская О.Д. Вотивы и вотивные практики — взгляд на феномен (рец. на: Майзульс М., Зотов С., Антонов Д. Восковые ноги и железные глаза. Вотивные практики со Средневековья до наших дней. М., 2022) // Этнографическое обозрение. 2024. № 1. С. 230–234. <https://doi.org/10.31857/S0869541524010123> EDN: XYCWRC

Fais-Leutkaia, O.D. 2024. Votivy i votivnye praktiki — vzgliad na fenomen [Votives and Votive Practices — A Perspective on the Phenomenon]: A Review of *Voskovyye nogi i zheleznye glaza. Votivnye praktiki so Srednevekov'ia do nashikh dnei* [Wax Legs and Iron Eyes: Votive Practices from the Middle Ages to the Present Day], by M. Maizuls, S. Zotov, and D. Antonov. *Etnograficheskoe obozrenie* 1: 230–234. <https://doi.org/10.31857/S0869541524010123> EDN: XYCWRC

Этнографическое обозрение | ISSN 0869-5415 | Индекс 70845 | <http://eo.iea.ras.ru>
© Российская академия наук | © Институт этнологии и антропологии РАН

диапазон предметных свидетельств посвящений и признательности высшим силам, материализующих людские чувства и страсти (боль, страхи, надежды, радости), позволяющих выстроить взаимоотношения с горным миром и дающих надежду на обретение желаемого.

Отметим сразу: речь идет о сюжетах, вызывающих острый интерес у историков, антропологов, фольклористов, религиоведов, культурологов, этнографов, археологов, философов, психологов и представителей многих других гуманитарных дисциплин и векторов научного поиска. И этому есть ряд причин. Во-первых, votivные практики, существующие с глубокой древности, не утратившие своей витальности и в наше время и даже эволюционирующие в официальных и народных религиях и культурной повседневности многих регионов мира, представляют собой специфический, обширный и весьма интересный пласт сакральной жизни населения. Во-вторых, рассматриваемые в рецензируемой книге вопросы votивов и их применения, если и изучались зарубежными исследователями, то недостаточно широко и всеохватно, а в отечественном гуманитарном поле они до сих пор вообще не становились предметом сколь-либо серьезного анализа, удивительным образом ускользая от внимания специалистов, что, несомненно, весьма актуализирует появление подобного труда.

Впечатляют и звучащие многообещающе для академической читательской аудитории имена авторов — известных российских, ранее уже успешно сотрудничавших историков. М.Р. Майзульс — маститый медиевист, автор ряда серьезных фундированных трудов (см., напр., *Майзульс* 2019, 2022). Д.И. Антонов — специалист в области русской средневековой истории и культуры, семиотики иконографии, культурной антропологии, бывший научный руководитель М. Майзульса, его коллега и соавтор (*Антонов, Майзульс* 2011, 2019). С.О. Зотов — молодой культурный антрополог и популяризатор науки, один из соавторов М. Майзульса по книге “Страдающее Средневековье” (*Харман и др.* 2018).

Отметим, что авторам — своего рода пионерам в отечественной гуманитарной науке — в первую очередь должно поставить в заслугу факт открытия votивов как феномена для читательской аудитории. В книге основное внимание фокусируется на подробном типологическом описании *ex-voto*, их форм и иконографии, их знаковости и примеров “дарения”. Многообразие материальных форм человеческих просьб и выражений признательности небу рассматривается предельно скрупулезно: от костылей, косточек и цепей (с. 82–105) до моделей кораблей, городов и замков (с. 106–127), от фигурок животных — доказательств заботы о них человека (с. 128–145) до частей тела, нуждающихся в исцелении или свидетельствующих о чудесном избавлении от недугов (с. 146–169), от фигурок “пациентов” (взрослых и младенцев) до табличек (“картинок”) с изображением спасения (с. 178–261) и т.д. Внимание уделяется и “пространствам даров” (местам их аккумуляции, храмам и монастырям), а также дальнейшей утилизации *ex-voto* клиром (продаже, переплавке изделий из драгоценных металлов или воска) или даже уничтожению — когда количество votивов становилось чрезмерным (с. 268–283).

Делается попытка и систематизации votивов во всем их разнообразии (с. 32–36), для чего авторы приводят различные их классификации. В первой (ее авторство не указано), неожиданно оперирующей английской терминологией, во главу угла ставятся форма и материал votива, его функциональность (выделяются *украшения*, придающие благолепие храму, восславляющие Бога или святых,

и *свидетельства*, освещающие личность дарителя, случившуюся с ним беду или чудо) (с. 33), а также цели, которые преследует даритель и в соответствии с которыми вотивы подразделяются на *просительные* и *благодарственные*. Упоминается и классификация вотивов как знаков, в свое время предложенная семиотиком Ч.С. Пирсом (к сожалению, на нее не дается ссылка): *знаки-иконы*, основанные на внешнем сходстве с людьми, предметами и событиями, которые они изображают, *знаки-индексы* — свидетельства болезни или несчастья (напр., пули, попавшие в человека) и *знаки-символы* (металлические сердца у икон и сакральных фигур в храмах в знак любви Бога к людям и людей к небесным покровителям). Наконец, фигурирует и третья классификация, предложенная историком искусств Х. ван дер Вельденом. Согласно ей вотивы включают *дары-действия* (увы, авторы не поясняют, что это значит) и *дары-предметы*, которые в свою очередь подразделяются на *утилитарные* (“потребляемые” вотивы — воск, монеты, бочки с вином, но также — церковная утварь, реликварии и т.д.) и *неутилитарные* (“дары-свидетельства”, которые невозможно вторично использовать), к последним Х. ван дер Вельден также относит *нарративные* дары (содержащие портреты донатора, его небесных покровителей, а также изображения перипетий его жизни) и *иконические* подношения (изображения частей тела, органов, реалистичные портреты просителей) (Velden 2010: 213–219).

Однако на этом сугубо научные новизна и содержательность труда завершаются, так и не успев в полной мере раскрыться. Более того, при всей кажущейся законченности и всеохватности в процессе внимательного прочтения обнаруживается ряд несовершенств и откровенных лакун.

Так, удивляют многочисленные повторы, преследующие читателя на всем протяжении ознакомления с текстом. Раз выбрав и охарактеризовав определенный, узкий круг вотивов, их цели и назначение, авторы, фокусируя внимание на материальности, вновь и вновь возвращаются к констатации этой достаточно ограниченной конкретики, словно желая возместить описаниями предметов отсутствие теоретико-методологических составляющих, органичных и уместных в контексте анализа *ex-voto*: философского осмысления феномена, концептов, гипотез, параллелей и т.д. Авторы словно скользят по поверхности, старательно избегая любого погружения “на глубины”. К примеру, многократно признавая, что вотивы часто весьма сложно отличить от жертвоприношения или сакрального дара, они, однако, не развивают эту тему, хотя даже краткое знакомство с теоретической и эмпирической компаративистикой этих понятий значительно дополнил бы предлагаемую читателям картину *ex-voto* и сопряженных с ними практик.

Удивляет и тот факт, что обращающиеся к подобной теме высокопрофессиональные специалисты странным образом то ли игнорируют антропологические аспекты изучения вотивов и широту этнографической их эмпирики, то ли проявляют неосведомленность в этой сфере. Так, нет сколь-либо подробных упоминаний о вотивных хлебах, сладях и изделиях их теста и в целом о различных пищевых *ex-voto*, которые с древнейших времен и по настоящее время в совокупности составляют гигантский и значимый пласт народно-сакральной культуры всего Средиземноморья и ряда регионов Латинской Америки. Не освещаются вотивные практики в контексте других религий — например, буддизма или индуизма, а точнее, народных религий многих частей мира, в которых эти практики исторически играют важную роль. К сожалению, крайне скупо освещены

щены и современные ипостаси этих практик, в наши дни принимающих любопытные и порой причудливые формы, даже в католических регионах. Едва ли не единственным заслуживающим внимания исключением являются сегодняшние мексиканские *retablos* (с. 291–295), тогда как прочие богатейшие примеры витальных, сегодня вотивных, традиций, которые могли бы быть включены в монографию “на законных основаниях”, отсутствуют.

На это можно возразить, что эмпирика вотивов в мировом масштабе столь богата и обширна, что ее трудно проиллюстрировать в рамках одного произведения, что авторы объективно могли охватить своим вниманием не более чем верхушку айсберга, что интродукция дополнительного материала в ткань книги потребовала бы участия многих специалистов и невероятного увеличения ее объема. Однако при знакомстве с текстом у большей части научной читательской аудитории, особенно у антропологов или фольклористов, даже отдающих себе отчет в трудноосуществимости дополнений, невольно возникает желание несколько раздвинуть границы повествования, ограниченного рамками средневековой европеистики, и “приправить” текст “шепоткой” живого этнографического материала.

Приходится констатировать, что изложенные в книге сюжеты, которые могли бы повлечь за собой прочтение темы вотивов в более широком контексте (напр., в ракурсе народных культуры, верований, обрядности различных регионов мира в прошлом и настоящем), остаются привязанными исключительно к одной эпохе и одному конфессиональному исследовательскому полю. Даже отсылки к античности и аппендикс в виде весьма подробного и детализированного приложения, посвященного вотивным подношениям в России и их истории (с. 296–340), не спасает труд от определенной хронологической и географической узкопрофильности.

Но самое главное: соблюдая (почти безупречно) внешнюю форму академической подачи материала, авторы монографии представляют на суд читателей яркий, талантливый, но скорее научно-популярный, нежели строго научный труд, что несколько разочаровывает ждавших большего представителей академического сообщества. В общем и целом, конечно, ничего дурного в этом нет: насыщенная фактами, информативная, интересная, разносторонняя, не обремененная и не обременяющая громоздкими теориями и концепциями, достаточно “легкая” и “усвояемая”, эта книга вполне может рассчитывать на внимание массовой читательской аудитории.

Научная литература

Антонов Д., Майзульс М. Демоны и грешники в древнерусской иконографии: семиотика образа. М.: Индрик, 2011.

Антонов Д., Майзульс М. Анатомия ада. Путеводитель по древнерусской визуальной демонологии. М.: Неолит, 2019.

Майзульс М. Мышеловка святого Иосифа. Как средневековый образ говорит со зрителем. М.: Слово, 2019.

Майзульс М. Воображаемый враг: иноверцы и еретики в средневековой иконографии. М.: Альпина нон-фикшн, 2022.

Харман Д., Майзульс М., Зотов С. Страдающее Средневековье. Парадоксы христианской иконографии. М.: АСТ, 2018.

Velden Y. van der. Donor's Image: Gerard Loyert and the Votive Portraits of Charles the Bold. Tornhout: Brepols, 2010.

Book Review

Fais-Leutskaia, O.D. Votives and Votive Practices – A Perspective on the Phenomenon [Votivy i votivnye praktiki – vzgliad na fenomen]: A Review of *Voskovye nogi i zheleznye glaza. Votivnye praktiki so Srednevekov'ia do nashikh dnei* [Wax Legs and Iron Eyes: Votive Practices from the Middle Ages to the Present Day], by M. Maizuls, S. Zotov, and D. Antonov. *Etnograicheskoe obozrenie*, 2024, no. 1, pp. 230–234. <https://doi.org/10.31857/S0869541524010123> EDN: XYCWRC ISSN 0869-5415 © Russian Academy of Sciences © Institute of Ethnology and Anthropology RAS

Oxana Fais-Leutskaia | <https://orcid.org/0000-0002-2757-2434> | oxana-fais@yandex.ru | Institute of Ethnology and Anthropology, Russian Academy of Sciences (32a Leninsky prospekt, Moscow, 119991, Russia)